

Таковы были основные черты и особенности дальнейшего превращения Советского государства в единый военный лагерь в конце 1918 — начале 1919 г. Проведенные Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия дали возможность подчинить всю экономику страны интересам организации разгрома интервентов и белогвардейцев, сосредоточить основное внимание трудящихся на защите великих завоеваний социалистической революции.

3

Совершенствование организации Советских Вооруженных Сил

Первые успехи в организации Красной Армии, упрочение местных Советов и обуздание комбедами кулачества в деревне, начавшийся поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти и, наконец, превращение страны в единый военный лагерь создавали необходимые условия для дальнейшего развертывания советского военного строительства, сообразуясь со складывающейся военно-политической обстановкой.

К концу 1918 г. сложились и получили организационное оформление все основные органы военного управления, основанные на принципах централизма, коллегиального руководства и персональной ответственности за порученное дело.

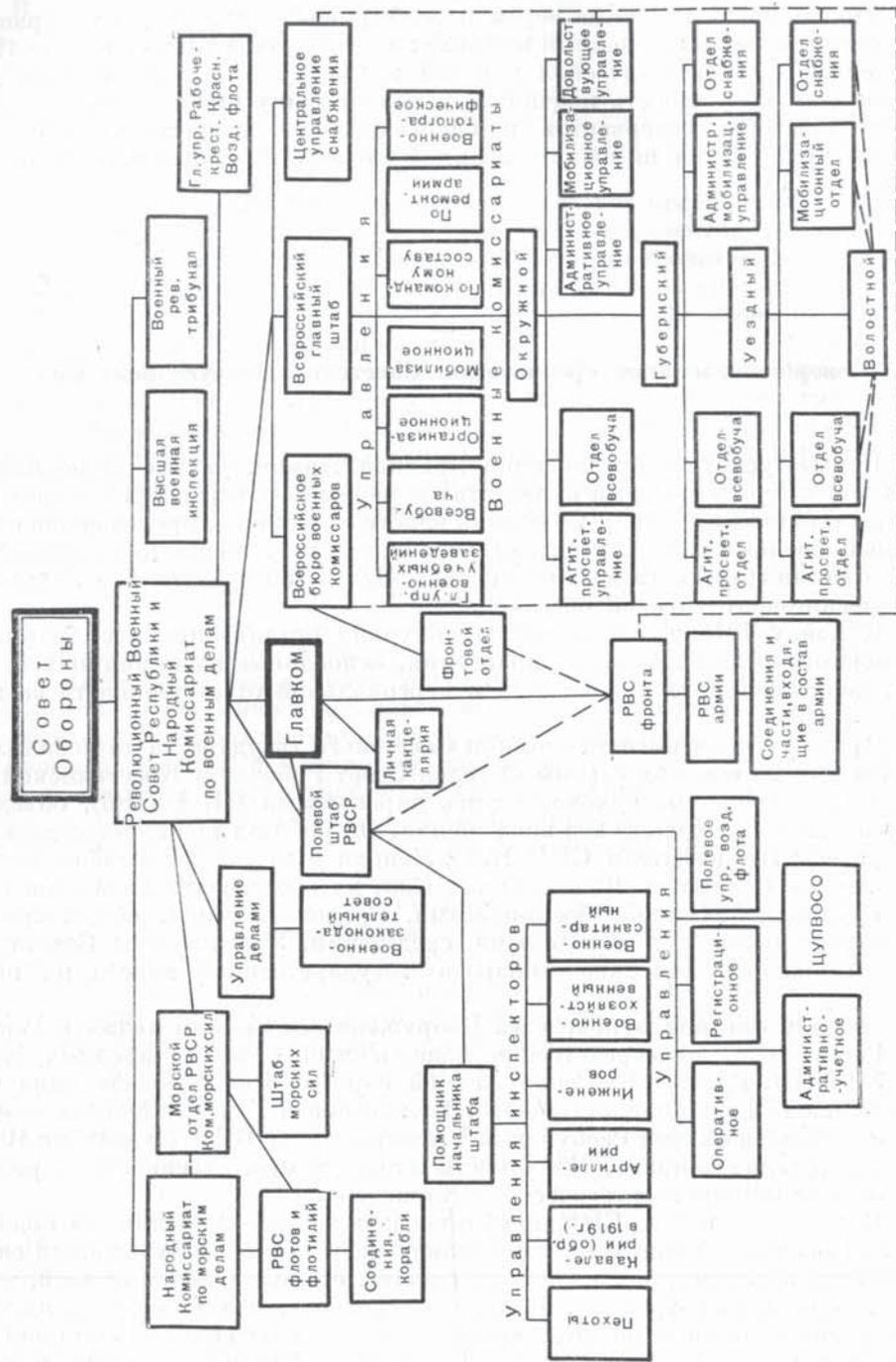
Чрезвычайным высшим органом Советского государства по мобилизации сил и средств на оборону страны являлся Совет Рабочей и Крестьянской Обороны. Совет Обороны, руководствуясь директивами ЦК РКП(б), объединял деятельность всех ведомств без исключения. Он работал под непосредственным руководством Председателя СНК В. И. Ленина и решал важнейшие вопросы строительства Советских Вооруженных Сил, их обеспечения людскими резервами, оружием, техникой, боеприпасами, продовольствием, обмундированием, а также другими необходимыми средствами. Учреждением Совета Обороны завершалось создание аппарата государственной власти на период войны.

Высшим органом руководства Вооруженными Силами являлся Реввоенсовет Республики, непосредственно подчиненный Совету Народных Комиссаров и ВЦИК. Руководство вооруженной борьбой РВСР осуществлял через своего члена — Главнокомандующего. Положение о Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики утвержденное ВЦИК 5 декабря 1918 г., четко определяло его права, обязанности и личную ответственность за решение вопросов оперативно-стратегического характера.

12 декабря 1918 г. СНК опубликовал в газете «Известия» за подписью В. И. Ленина положения: о Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики, о командующем армиями фронта, о командующем армией, входящей в состав армий фронта². В них указывалось, что Главнокомандующий (командующий армиями фронта, армией) является боевым начальником всех сухопутных и морских вооруженных сил Республики, входящих в состав действующей армии (армий фронта, армии). Ему подчинялись в оперативном отношении также все крепости. Главнокомандующему (командующему фронтом, армией) предоставлялась полная самостоятельность в вопросах стратегическо-оперативного характера, а также право назначения и отстранения от

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 140—141.

² См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 150—157.

Организация военного управления к концу 1918 г.

занимаемой должности всего командного состава войск, военных управлений и учреждений Республики (фронта, армии). Устанавливалось, что Главнокомандующий (командующий) в своих действиях стратегическо-оперативного характера ответствен только перед Председателем РВСР (перед Главнокомандующим, командующим армиями фронта) и подотчетен Реввоенсовету Республики. Все директивы (приказы) и распоряжения Главнокомандующего (командующего) подписывались одним из членов РВС, без такой подписи приказы считались недействительными.

Другим важным документом, способствовавшим централизации управления и наведению порядка в руководстве войсками, было Положение о полевом управлении войсками в военное время, разработанное на основе подобного документа 1914 г. старой армии и введенное в действие приказом РВСР № 477 от 26 декабря 1918 г.¹ В документе говорилось, что во главе каждого фронта (армии) ставится РВС в составе командующего и двух военных комиссаров. В подчинении Реввоенсовета (фронта, армии) находились штаб с реввоентрибуналом и управлениями инспекторов родов войск, политотдел, военный контроль, управление начальника снабжения и начальник санчасти. Через них командующий (фронтом, армией) управлял войсками и давал распоряжения соответствующим учреждениям. Полная самостоятельность в решении оперативных вопросов была предоставлена и начальникам дивизий. В Положении о полевом управлении войсками в военное время в разделе 2 «О стрелковой дивизии, входящей в состав армии», § 103, указывалось: «Начальнику дивизии при решении поставленной задачи предоставляется полная самостоятельность в вопросах стратегическо-оперативного характера»².

Руководство строительством вооруженных сил, подготовкой для них боевых резервов, организацией всеобщего военного обучения и формирования резервных частей (Всевобуч), политической работой в армии, организацией и боевым использованием Военно-Морского Флота и озерно-речных флотилий, тыловым обеспечением и прочими вопросами РВСР осуществлял соответственно через Всероглаштаб, Всебюровоенком, Морской отдел, Центральное управление снабжения и т. д. Их организационная структура оставалась без существенных изменений до весны 1919 г.

Однако боевой, численный состав Красной Армии и организация войск еще не отвечали требованиям вооруженной борьбы и стратегической обстановки на фронтах. Так, из более чем 800 тыс. человек общей численности Красной Армии к концу октября 1918 г.³ на фронтах в ноябре 1918 г. находилось всего до 227 тыс. штыков и сабель с 4300 пулеметами и 928 орудиями. В это же время вооруженные силы противника на театрах военных действий, с учетом примерно 115 тыс. австро-германских войск, составляли около 515 тыс. штыков⁴.

Исходя из обстановки, сложившейся на фронтах, и учитывая невыгодное соотношение сил противоборствующих сторон, Коммунистическая партия и Советское правительство прилагали огромные усилия к тому, чтобы создать трехмиллионную армию. Разработанная Высшей военной инспекцией программа строительства массовой регулярной армии 19 октября была представлена Совнаркому и ЦК. В ней предусматривались меры по мобилизации людских и материальных ресурсов, технического оснащения Красной Армии, по подготовке командных кадров и т. д.⁵ В соответствии с ресурсами страны Совет Обороня утвердил в декабре 1918 г. на ближайшее время план формирования армии численностью 1,5 млн. человек⁶.

Одновременно Всероссийский главный штаб готовил проект развертывания регулярных дивизий и проведения массовых мобилизаций для их укомплек-

¹ ЦГАСА, ф. 33987, оп. 1, д. 58, л. 51.

² Там же, л. 55.

³ См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 57.

⁴ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 132.

⁵ См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 56.

⁶ См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 321.

тования. В соответствии с приказом РВСР № 4 от 11 сентября на военные округа было возложено формирование 11 пехотных номерных дивизий с запасными при них частями. Все другие номерные дивизии должны были формироваться на фронтах. Формирование 11 дивизий девятиполкового состава намечалось закончить к 1 декабря 1918 г. Они должны были составить резерв Главного командования Красной Армии г.

Для укомплектования сформированных в тылу и на фронте дивизий и обеспечения действующей армии пополнениями требовались новые мобилизации. В связи с этим 11 сентября 1918 г. Реввоенсовет Республики объявил повсеместный призыв граждан, родившихся в 1898 г., а также бывших офицеров, унтер-офицеров и чиновников рождения 1890—1897 гг. Вслед за этим 22 сентября Реввоенсовет издал приказ о призыве на всей территории страны еще пяти возрастов граждан, родившихся в 1897—1901 годах.

Всего по этим призывам в Красную Армию было принято, по неполным данным, свыше 1 487 тыс. рядовых и бывших унтер-офицеров, более 34 600 бывших офицеров и военных чиновников, 21 тыс. медицинских и ветеринарных работников ².

Большой приток мобилизованных осенью и зимой 1918 г. и необходимость организованной подготовки и отправки пополнений на фронты потребовали создания в военных округах специального аппарата укомплектования войск. В связи с этим на основании приказа РВСР № 89 от 12 октября 1918 г. Всероссийский главный штаб дал указание окружным военным комиссарам сформировать 33 пехотных запасных батальона из расчета: в Московском военном округе — 9, в Петроградском — 4, в Орловском — 5, в Ярославском — 6, в Приволжском — 6 и в Уральском — 4 батальона ³.

В Положении о запасных войсках указывалось, что «все запасные части имеют своим назначением подготовку во время войны личного и конского состава для укомплектования действующих на фронте частей» ⁴. Этим самым подчеркивалось, что запасные формирования являются неотъемлемым элементом и составной частью регулярной армии в военное время, ее аппаратом подготовки пополнений для фронта и укомплектования войск.

Вскоре выяснилось, что установленное Всероглавштабом количество запасных батальонов в военных округах не может принять всех мобилизованных и не обеспечивает необходимой подготовки и обработки пополнений. Поэтому Всероглавштаб дал указание окружным военным комиссарам увеличить количество и емкость запасных частей с расчетом, чтобы каждый военный округ мог ежемесячно пропускать через свои запасные части не менее 20 тыс. человек. Несмотря на недостаток командного состава, подготовленных помещений для размещения личного состава и материальные затруднения, число запасных пехотных батальонов с каждым месяцем увеличивалось. Если в ноябре их было 49, в декабре — 64, то в феврале 1919 г. уже 78 ⁵.

В феврале — марте 1919 г. в военных округах начали формироваться запасные части родов войск по подготовке артиллеристов, кавалеристов и специалистов инженерно-технических войск.

С осени 1918 г. после завершения полевых работ в сельской местности развернули свою деятельность органы Всевобуча в деревне, обучавшие трудящихся военному делу по 96-часовой программе без отрыва от работы. В осенне-зимний период ежемесячно обучалось: в ноябре — до 700 тыс., в декабре — более 885 тыс., в январе 1919 г. — 892 тыс. и в феврале — 883 тыс. человек ⁶. Это был большой вклад в дело подготовки для Красной Армии боевых резервов.

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 207, л. 2.

² См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 321.

³ ЦГАСА. Сборник приказов РВСР за 1918 г., с. 78; Ш а т а г и н Н. И. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. М., 1954, с. 178.

⁴ ЦГАСА, ф. 11, оп. 5, д. 642, л. 02.

⁵ ЦГАСА, ф. 65, оп. 5, д. 20, л. 97.

⁶ Там же.

Следовательно, к весне 1919 г. (начало напряженной борьбы с Колчаком) Советская республика имела в тылу достаточно слаженный аппарат подготовки боевых резервов и укомплектования войск Красной Армии.

По разработанному в ноябре 1918 г. плану формирования Красной Армии предусматривалось иметь 47 номерных (вместо именных) стрелковых¹ (116 расчетных бригад) и 4 кавалерийские дивизии, а также 1 отдельную кавалерийскую бригаду. Из них подлежали сформированию: на Северном фронте две дивизии (18-я и 19-я), на Восточном — одиннадцать (20—22, 24—31-я), на Каспийско-Кавказском — пять (32—36-я), на Южном — двенадцать (12—16, 23, 37—42-я), в Западной армии — три дивизии (17-я, Литовская и Западная), в военных округах — одиннадцать (1—И-я), а также 1-я Латышская и 2-я Украинская дивизии. В целях наилучшего укомплектования войск предусматривалось формирование на каждую дивизию действующей армии по одному запасному батальону, а на каждую армию — по одному запасному кавалерийскому эскадрону и по одной легкой батарее².

Пехота в сухопутных войсках являлась главным родом войск³. Для ведения боевых действий она формировалась в стрелковые дивизии. Согласно штату, определенному приказом РВСР № 220 от 13 ноября 1918 г., каждая дивизия должна была иметь три бригады по три полка в каждой (далее по троичной системе), девять артиллерийских дивизионов (один из них противосамолетный), отдельную конную батарею, отдельный кавалерийский дивизион, инженерный батальон, батальон связи, автоброневой, воздухоплавательный и авиационный отряды, а также учреждения обслуживания. Всего в стрелковой дивизии предусматривалось иметь около 60 тыс. человек, почти 500 пулеметов, 116 орудий, 54 миномета, 6 самолетов, 4 броневедомоцикла, аэростат и более 24 тыс. лошадей. Боевой элемент дивизии по этим штатам составлял 46 процентов общей численности, в том числе 21 процент штыков и 25 процентов прочих бойцов⁴.

Стрелковая дивизия по новым штатам оказалась чрезвычайно громоздкой и тяжеловесной. Она не отвечала экономическим возможностям страны и маневренному характеру гражданской войны. Поэтому, хотя формирование дивизий и проходило по штатам № 220, фактически ни в 1918 г., ни в последующие годы ни одна из дивизий Красной Армии не имела установленной приказом численности личного состава и вооружения. Так, например, на Западном и Юго-Западном фронтах в апреле 1919 г. численность стрелковых дивизий колебалась от 7—8 тыс., как исключение, до 25—30 тыс. человек⁵.

На вооружении стрелковых частей состояли винтовки, станковые пулеметы «Максим», а также небольшое количество легких пулеметов (ружей-пулеметов) различных иностранных марок, револьверы и ручные гранаты. К началу 1919 г. в Красной Армии было 42 стрелковые дивизии⁶.

Штаты кавалерийской дивизии были установлены приказом Реввоенсовета Республики № 460 от 26 декабря 1918 г. Согласно штату дивизия состояла из двух кавалерийских бригад по три кавалерийских полка в каждой бригаде, конно-артиллерийского дивизиона четырехбатарейного состава и конно-артиллерийской батареи. Кавалерийский полк имел четыре эскадрона. Общая штатная численность дивизии — 9451 человек (4125 сабель), 21 пулемет и 12 орудий⁷.

¹ В соответствии с приказом РВСР № 61 от 11 октября 1918 г. все пехотные соединения, части и подразделения стали именоваться стрелковыми.

² ЦГАСА, ф. 33988, оп. 91, л. 13. Фактически к марту 1919 г. имелось и формировалось 125 расчетных бригад пехоты и 3 расчетные бригады кавалерии (см.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 318).

³ По терминологии того времени рода войск назывались родами оружия.

⁴ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 295, л. 133.

⁵ Там же, л. 135, 437.

⁶ См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 58.

⁷ См.: Ш а т а г и н Н. И. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг., с. 104.

Советская кавалерия в конце 1918 — начале 1919 г. была малочисленной. Кавалерийские части обычно входили в состав стрелковых дивизий, отдельных кавалерийских дивизий было только три. В общей сложности в январе 1919 г. насчитывалось около 40 тыс. сабель, что составляло всего 10 процентов численности пехоты

Хотя дивизии и были приведены к порядковой нумерации в 1918 г., однако переформирование их по схеме новых штатов затянулось вплоть до середины 1919 г., так как после неоднократных уточнений штаты были доведены до штатов дивизий на фронтах окончательно только во второй половине февраля 1919 г.

В целях уменьшения численности учреждений обслуживания было решено содержать бригады в некомплекте до 35 процентов за счет тыловых учреждений и вспомогательных войск². Численность штыков и сабель не сокращалась.

Количество пулеметов в стрелковых полках сокращалось с 48 до 24. Кавалерийские дивизионы при стрелковых дивизиях сводились в четырехэскадронные полки. Из состава дивизии исключались легкий артдивизион и противосамолетные батареи, отдельная конная батарея, гаубичный и тяжелый дивизионы; сокращался состав легкого, гаубичного и тяжелого дивизионов до двух батарей, а гаубичных и тяжелой батарей — до двух орудий. Число орудий в стрелковой дивизии со 116 уменьшалось до 44. Из стрелковых полков изымались минометные и газовые команды. Отменялось обязательное усиление дивизий авиаотрядами и воздухоотрядами³.

С учетом этих уточнений, а также в связи с установленным некомплектом (до 35 процентов) за счет тыловых учреждений и вспомогательных войск боевой и численный состав 125 расчетных бригад пехоты и 9 бригад конницы Красной Армии к середине февраля 1919 г. представлен в следующей таблице⁴.

	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий
Должно быть по штатам	650 000	70 000	19 500 ⁵	4 500
Было в действительности к 15.2 1919 г. . . .	400 000	40 000	7 200	2 000
До штатов не доставало (в процентах)	250 000 (41%)	30 000 (31%)	12 300 (65%)	2 500 (58%)

Предполагалось к началу мая 1919 г. боевой и численный состав вооруженных сил Республики довести до 700—720 тыс. штыков и сабель при 10 тыс. пулеметах и 2500 орудиях, из которых около 600 тыс. штыков и сабель должно было находиться на фронтах и около 100—120 тыс. — во внутренних военных округах в качестве резерва Главного командования⁶.

Кроме артиллерийских дивизионов и батарей стрелковых дивизий часть тяжелых артиллерийских средств находилась в распоряжении командования армий и фронтов, а около 15 дивизионов тяжелой артиллерии особого назначения (ТАОН), вооруженные 122-мм и 152-мм орудиями, — в ведении Главного командования Красной Армии.

¹ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 184, л. 70.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 318.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 312, л. 110—117.

⁴ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 318.

⁵ Приказом РВСР № 487 количество пулеметов в полках было уменьшено на 50 процентов (см.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 320).

⁶ См. там же, с. 319.

В январе 1919 г. в Красной Армии было 43 типовых бронепоезда (всего 66) и 50 автобронепоездов, в которых насчитывалось 172 бронеавтомобиля.

Инженерные войска были представлены в основном инженерными батальонами стрелковых дивизий и саперными ротами стрелковых бригад. Имелось также несколько отдельных специальных частей.

Связь с войсками и штабами поддерживалась: в армиях и фронтах с помощью отдельных полков связи, в стрелковых дивизиях — батальонов (дивизионов) связи, в бригадах — рот связи и внутри частей родов войск — посредством команд связи. Основными средствами связи являлись телефоны и телеграфы, а также подвижные средства связи. Полевые радиостанции имелись, как правило, только в штабах армий, фронтов и в кавдивизиях.

Военно-воздушные силы¹ к концу 1918 г. получили довольно четкую отрядную организацию. Материальная часть самолетного парка была, как правило, устаревшей и иностранного производства. Так, если в середине 1918 г. было около 200 исправных самолетов разных типов, сведенных в 61 авиаотряд (из них 12 отрядов истребительных, 1 — фотографический, 3 — арткарректировочных), то к 1 февраля 1919 г. насчитывалось 306 истребителей, 331 разведчик и 20 учебных самолетов, из них на фронтах находилось 349 самолетов. Кроме того, имелось неисправных машин: истребителей — 321, разведчиков — 105 и учебных — 19². Во главе ВВС стояло Полевое управление авиации и воздухоплавания (АВИАДАРМ), учрежденное РВСР еще в сентябре 1918 г.

Рабоче-Крестьянский Красный Флот во второй половине 1918 г. включал в себя Балтийский флот и озерно-речные флотилии. Балтийский флот разделялся на три категории: действующий отряд флота, вооруженный резерв и корабли на долговременном хранении. Управление Балтийским флотом осуществлял Реввоенсовет, в который входили начальник Морских сил и два члена совета. Руководство политической работой во флоте осуществлял политотдел при РВС флота.

К концу 1918 г. Республика имела 4 озерно-речные флотилии, состоявшие, как правило, из судов гражданского (торгового) флота — пароходов, катеров, барж, а также из специально построенных кораблей — миноносцев, канонерских и подводных лодок. Единой штатной организации флотилии не имели. Отдельной тактической единицей являлся дивизион, состоявший из 4—5 боевых кораблей. Управление флотилиями осуществлялось соответствующими командующими и комиссарами при них. Политической работой в крупных флотилиях, как правило, руководили политотделы.

К весне 1919 г. в составе Балтийского флота и семи озерно-речных флотилий (Северо-Двинской, Онежской, Ладожской, Селигерской, Чудской, Волжско-Камской и Астрахано-Каспийской) имелось: 2 линейных корабля, 1 крейсер, 20 миноносцев, 4 заградителя, 18 сторожевых судов, 11 подводных лодок, 48 вооруженных пароходов, 6 вооруженных теплоходов, 5 канонерских лодок, 36 катеров, 5 вооруженных барж, 37 моторных понтонов и 6 плавучих батарей³.

К началу 1919 г. была организована противовоздушная оборона⁴ наиболее крупных административно-политических и промышленных центров страны, например, Москвы, Петрограда и других городов. Ее основой являлись противосамолетные зенитные батареи. Штаб воздушной обороны находился в Петрограде.

Более совершенной к концу 1918 — началу 1919 г. стала организация тыла Красной Армии. Были созданы единые части и учреждения тыла. Во главе дела снабжения Красной Армии стояло Центральное управление снаб-

¹ Официальное название — Военно-Воздушный Флот.

² ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 91, л. 45—49.

³ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 155.

⁴ Официальное название — противосамолетная оборона.

жения. Налаживалась и медицинская служба, которую организовывало Главное военно-санитарное управление.

Значительно расширилась сеть военно-учебных заведений. К ноябрю 1918 г. только в распоряжении Всероссийского главного штаба имелось 15 пехотных, 4 пулеметных, 4 артиллерийских, 2 кавалерийских, 7 инженерно-технических командных курсов. Всего же функционировало к этому времени 50 командных курсов, на которых обучалось более 13 тыс. будущих красных командиров, из них почти треть курсантов были коммунистами². Успешно шло привлечение в ряды Красной Армии военных специалистов старой армии. За вторую половину 1918 г. было мобилизовано около 37 тыс. человек³. Это была бесспорная победа политики ленинской партии в решении проблемы укрепления кадрами армии пролетарского государства.

Совершенствовался и развивался партийно-политический аппарат Красной Армии. К концу 1918 г. политотделы имелись во всех оперативных объединениях и в большинстве дивизий. В то же время в целях ликвидации параллелизма в работе в ноябре 1918 г. по указанию ЦК партии Политический отдел Реввоенсовета Республики был слит со Всебюровоенкомом и ликвидирован политотдел Высшей военной инспекции. В декабре РВСР узаконил существование политотделов во фронтах, в армиях и дивизиях. В Положении о политотделах реввоенсоветов фронтов и армий от 5 декабря 1918 г. отмечалось, что политотделы являются органами реввоенсоветов и создаются для ведения политической и культурно-просветительной работы среди воинов действующей армии и населения прифронтовой полосы⁴.

К концу 1918 г. власть войсковых комитетов в армии и судовых комитетов на флоте была сведена на нет. Перестали вмешиваться в дела командира и партийные ячейки. 25 октября 1918 г. ЦК партии запретил им вмешиваться в служебную деятельность командира. Это требование было закреплено затем в Инструкции ЦК РКП(б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла, которая была опубликована 5 января 1919 г. Она установила единую структуру партийных организаций, определила права и обязанности партийных ячеек и коммунистов в армии. В ней говорилось: «Партийные ячейки не вмешиваются в действия и распоряжения командного состава»⁵. Все это, с одной стороны, расширяло права командиров и закладывало основы для перехода в последующем к единоначалию, а с другой — сосредоточивало внимание партийно-политических органов на решении задач по укреплению парторганизаций и усилению воспитательной работы среди личного состава.

К концу 1918 г. в армии и на флоте работало до 7 тыс. комиссаров, действовало более чем 1500 партийных ячеек, в которых насчитывалось около 50 тыс. коммунистов⁶. Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Красный Флот создавались как многонациональные вооруженные силы. После изгнания германских войск с территории Украины, Белоруссии и Прибалтики в братских республиках развернулось советское национальное военное строительство.

Декретом Временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 30 ноября 1918 г. был учрежден Революционный военный совет Советской армии Украины в составе: командующего В. А. Антонова-Овсеенко, членов В. П. Затонского и Ф. А. Артема (Сергеева). Начальником штаба был назначен В. Х. Ауссем. В начале января 1919 г. армия включала в себя 2 стрелковые дивизии, 1 смешанную бригаду, бригаду 9-й стрелковой дивизии и части пограничной охраны⁷.

¹ ЦГАСА, ф. 33987, оп. 1, д. 119, л. 159; ф. 33988, оп. 1, д. 184, л. 54.

² См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 321.

³ ЦГАСА, ф. И, оп. 3, д. 5, л. 17.

⁴ См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 324.

⁵ Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы. М., 1961, с. 51; История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 324.

⁶ См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 62.

⁷ См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 2. Киев, 1967, с. 52.

Одновременно с образованием Украинской советской армии был создан Народный комиссариат по военным делам Украины. В связи с высадкой англо-французских интервентов в Крыму и в Одессе 4 января создается Украинский фронт. В конце февраля 1919 г. состоялся приказ Наркомвоена УССР Н. И. Подвойского о сформировании экипажа Красного Флота Украины^х.

В октябре 1918 г. Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных германскими войсками областей Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и Финляндии ходатайствовало перед ЦК партии о формировании на территории РСФСР польского и литовского ударных батальонов. Это предложение было поддержано В. И. Лениным, который обратил внимание Реввоенсовета Республики на необходимость быстрее решить вопрос о национальных формированиях. Сформированные национальные части послужили затем основой Белорусско-Литовской, Латвийской и Эстонской советских армий.

В составе Красной Армии имелись татарские, башкирские, казахские и другие национальные полки и бригады.

Наряду с этим в Красной Армии находились многочисленные интернациональные части и подразделения, состоявшие из добровольцев — венгров, чехов, словаков, сербов, болгар, поляков, немцев, финнов, китайцев, корейцев и других представителей зарубежных трудящихся.

Национальные и интернациональные формирования Красной Армии героически боролись за Советскую власть против интервентов и белогвардейцев.

Следовательно, Коммунистическая партия охватывала своим влиянием все стороны строительства и боевой деятельности Советских Вооруженных Сил. Это ярко выражено в специальном постановлении ЦК партии от 25 декабря 1918 г. «О политике военного ведомства», в котором говорится, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета, и под его непосредственным контролем»^а.

Большую роль в успешном строительстве регулярных Советских Вооруженных Сил, в их укреплении и повышении боеспособности сыграли первые уставы Красной Армии. В ноябре 1918 г. ВЦИК утвердил Устав внутренней службы и Устав гарнизонной службы, в декабре — Полевой устав (часть 1, маневренная война), в январе 1919 г. — Дисциплинарный устав и в марте — Строевой кавалерийский устав, часть 1^б.

Первые советские уставы зафиксировали коренные особенности Красной Армии как армии нового типа, армии освобожденных рабочих и крестьян, армии диктатуры пролетариата. Они отражали принципиальные отличия Советских Вооруженных Сил от армий буржуазных государств. Вся жизнь, быт, распорядок в армии и служебная деятельность советских воинов базировались на высоком классовом сознании и ответственности перед законами пролетарского государства. В уставы вошло все лучшее и передовое, что накопило русское национальное военное искусство. В них воплотился также боевой опыт борьбы Красной Армии с белогвардейцами и интервентами в 1918 г.

Укреплению сознательной воинской дисциплины служила «Книжка красноармейца», образец которой был утвержден Председателем СНК В. И. Лениным и Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым в конце 1918 г.⁴ В ней простым, доступным для солдата языком рассказывалось о предназначении Красной Армии, о воинском долге и обязанностях красноармейца перед трудящимися и Советским государством. Она содержала в себе текст декретов, постановлений и распоряжений, относившихся к Красной Армии, а также необходимые советы и рекомендации красноармейцу.

¹ См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 2, с. 174—175.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1969, с. 35.

³ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 9, л. 74; История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 325.

⁴ «Книжка красноармейца» была введена в армии 30 января 1919 г. приказом РВСР

16 сентября 1918 г. декретом ВЦИК был учрежден первый революционный знак отличия — орден Красного Знамени для награждения воинов, проявивших в боях особую храбрость и мужество. В последующем было установлено, что этим орденом могут награждаться и отличившиеся в боях воинские части.

В ноябре 1918 г. в Красной Армии вводится единая военная форма одежды и революционный военный знак — пятиконечная красная звезда с изображением на ней перекрещивающихся молота и плуга.

В январе 1919 г. приказом РВСР № 116 для командного состава Красной Армии и Красного Флота были введены знаки различия с обозначением на рукавах звезды и треугольников для младших командиров, квадратов для старшего и ромбов для высшего комсостава.

Несмотря на издержки, вызванные огромным размахом вооруженной борьбы, особенностями классовой гражданской войны, разрухой народного хозяйства страны и огромными экономическими трудностями, общая численность Красной Армии к весне 1919 г. составляла около 1800 тыс. человек, из которых 700 тыс. находились в действующей армии. Однако непосредственно на фронтах имелось всего 382 тыс. штыков и сабель, 6561 пулемет и 1697 орудий¹. В резерв Главного командования в военных округах к марту 1919 г. формировались 7 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии, что составляло еще 60 тыс. штыков и сабель, 629 пулеметов и 314 орудий². В составе Красной Армии находились также войска вспомогательного назначения (пограничные, железнодорожные, ВЧК, караульные, продотряды и др.) общей численностью до 183 тыс. штыков и сабель с 915 пулеметами и 39 орудиями, которые при необходимости могли быть использованы в качестве резервов для действующей армии.

Мероприятия, проведенные Коммунистической партией и Советским правительством осенью и зимой 1918/19 г. по дальнейшему укреплению и совершенствованию Красной Армии и Флота, повысили их организованность и боеспособность.

Таким образом, в конце 1918 — начале 1919 г. Советские Вооруженные Силы имели в своем составе сухопутные войска, авиацию и флот. Сухопутные войска включали в себя пехоту, кавалерию, артиллерию, броневые силы и инженерно-технические части. Авиация, хотя и была малочисленной, а техника ее — устаревшей и изношенной, имела бомбардировочные, истребительные и разведывательные самолеты.

Сухопутные войска, а также авиация и флот имели соответствующую организационно-штатную структуру, присущую регулярным вооруженным силам. Все это создавало необходимые предпосылки для ведения боевых действий на суше, на воде и в воздухе.

Органы военного управления обрели строгую централизацию. Во главе вооруженных сил находился РВСР. Его исполнительными органами являлись: Полевой штаб РВСР как орган планирования и управления действующей армией; Всероссийский главный штаб, ведавший устройством и администрацией Вооруженных Сил; Центральное управление снабжения, объединявшее и координировавшее деятельность тыловых органов; Военно-законодательный совет, разрабатывавший основные законоположения по устройству Вооруженных Сил; Политический отдел РВС Республики, занимавшийся организацией политической работы в войсках и кадрами военных комиссаров; Высшая военная инспекция — орган контроля и инспектирования Вооруженных Сил; Штаб морского флота РВСР и Главное управление Военно-Воздушного Флота, в компетенции которых было устройство и использование своих сил.

¹ См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 70.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 154.

Следовательно, к концу 1918—началу 1919 г. были разрешены важнейшие проблемы советского военного строительства: заложены основы массовой регулярной Красной Армии, комплектовавшейся на основе всеобщей воинской повинности; установлена единая организационно-штатная система с централизованным управлением; была развернута подготовка новых командных кадров, стратегических резервов и пополнений действующей армии вневоинскими (Всевобуч) и воинскими (запасные части) методами; определилась структура партполитаппарата Красной Армии, охватывающего своим влиянием Красную Армию сверху донизу.

Все это в конечном счете повышало боеспособность Красной Армии и являлось залогом достижения победы над интервентами и белогвардейцами.

Оценивая результаты советского военного строительства за 1918 г., В. И. Ленин подчеркивал, что в этот период был заложен фундамент настоящей социалистической армии. «Фундамент заложен прочно,— писал он,— надо спешить с возведением самого здания»

Южный фронт — главный фронт Советской республики

Приближавшаяся развязка империалистической бойни в Европе все более отчетливо обнажала масштабы поражения стран австро-германской коалиции. Империалистические круги обоих противоборствующих блоков, пытаясь предопределить послевоенное устройство мира, с вожделием хищников взирали на Россию, выпавшую из мировой системы капиталистических хозяйственных отношений. Победоносное завершение военных действий в Европе, по мнению политического и военного руководства Антанты, создавало благоприятные условия для успешной реализации принятого в декабре 1917 г. решения о разделе юга России на сферы влияния.

Для проведения так называемой «экспедиции» в Россию верховный совет Антанты предусматривал в первую очередь использовать сухопутные войска и флот, высвобождавшиеся на Балканах и в Средиземноморье.

В начале октября 1918 г., почти за полтора месяца до подписания Компъенского перемирия, Советскому правительству стало известно о сосредоточении и подготовке к отправке в Россию крупных контингентов войск Антанты из Греции и средиземноморских портов. О возрастающей угрозе свидетельствовали и другие факты. Правительства стран Антанты активизировали переговоры с Турцией о пропуске военных флотов Франции и Англии в Черное море и базировании их на турецкие порты.

В западной буржуазной прессе поднялась широкая антисоветская кампания под лозунгом заботы о дальнейшей судьбе народов России и необходимости их освобождения от большевизма и германо-австрийских войск. Тайное становилось явным. Подготовка к расширению интервенции охватила, кроме собственно военных приготовлений, обработку общественного мнения своих стран, дипломатические маневры по прикрытию истинных целей вторжения.

У Советского правительства не оставалось никаких сомнений в том, что на этот раз интервенты приложат свои усилия на юге России. Неясность заключалась лишь «в том, успеет ли Антанта высадиться в Черном море большой силой»².

¹ Ленин В. И. Поли. собр. сот., т. 37, с. 99.

² Ленинский сборник XXXIV, с. 47.